

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ С КАДРАМИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС

Татьяна Семеновна Иларионова^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-1-98-109

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье на основе документов Российского государственного архива социально-политической истории рассматривается вопрос проведения Академией общественных наук при ЦК КПСС собственной кадровой политики – политики формирования и развития коллектива профессоров и преподавателей. Показано, что эта политика не была последовательной, зависела от изменений общего курса в стране, от отношений руководства Академии с Центральным комитетом КПСС, от формировавшихся общих представлений о целесообразности в работе с научно-педагогическими сотрудниками. Ценным источником для анализа прошлого АОН при ЦК КПСС были аналитические материалы, в частности обстоятельный обзор «О работе с кадрами в Академии общественных наук при ЦК КПСС», подготовленный проректором Г. Глезерманом и направленный в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС 12 января 1974 года. Этот документ, как и другие архивные материалы, позволяет увидеть методы работы с кадрами в советское время: проведение аттестаций, формирование прочного штатного состава работников, предоставление моральных и материальных льгот, противодействие доносам и предвзятой критике. Микроистория АОН дает представление о ситуации в послевоенном СССР в целом, поскольку Академия была в центре политической жизни страны и предъявляла к собственному коллективу высокие требования.

Ключевые слова: СССР, советская система образования, Академия общественных наук при ЦК КПСС, кадровая политика

Дата поступления статьи в редакцию: 16 января 2024 года.

HISTORICAL EXPERIENCE OF WORKING WITH TEACHER PERSONNEL AT THE ACADEMY OF SOCIAL SCIENCES UNDER THE CENTRAL COMMITTEE OF THE CPSU

RESEARCH ARTICLE

Tatyana S. Ilarionova^a

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: Referring to the documents of the Russian State Archive of Social and Political History, the article examines the experience of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU in pursuing a personnel policy to form and develop a collective of professors and teachers. The study shows that this policy was not consistent; it depended on the changes in the state's policy, the relations of the Academy's leadership with the CPSU Central Committee, and the general ideas of expediency in the work with scientific and pedagogical staff. Analytical materials, particularly the review «On Work with Personnel at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU», written by Vice-Rector G. Glezerman and forwarded to the CPSU Central Committee's Department of Science and Educational Institutions on January 12, 1974, were a valuable source for studying the history of the Academy of Social Sciences of the Central Committee of CPSU. This document, as well as other historical records, gives us insight into the Soviet era's personnel management practices, which included conducting attestations, building a solid staff, offering material and moral benefits, and countering biased criticism and denunciations. Due to the Academy's central role in national politics and strict standards for its employees, the microhistory of the Academy of Social Sciences provides insight into the circumstances of the postwar USSR as a whole.

Keywords: USSR, Soviet education system, Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU, personnel policy

Received: January 16, 2024.

Введение

Для историка открытие новых архивных документов (даже какого-то одного) – это подчас познание всей эпохи. Не меньше о политической системе страны может рассказать прошлое какой-либо конкретной организации, тем более если эта организация оказывала серьезное влияние на социальные процессы. Такой организацией в послевоенное время в СССР была, безусловно, Академия общественных наук при ЦК КПСС (АОН при ЦК КПСС, до пленума в октябре 1952 года – при ЦК ВКП(б)). Созданная в 1946 году, она пережила серьезную реорганизацию в 1978 году, когда к ней была присоединена Высшая партийная школа при ЦК КПСС (партшколы на местах при этом сохранились) и стала больше походить на элитный вуз со своими особенностями и требованиями (ее можно было сравнить позже с такими организациями образования, как Дипломатическая академия, Академия внешней торговли и т.д.). Но на протяжении всех лет своего существования АОН была призвана готовить номенклатурные кадры партийных и советских работников, преподавателей системы партийной учебы, творческих работников сферы культуры и средств массовой информации. Естественно, что из-за такого уровня аспирантов и слушателей (а Академия была вузом исключительно послевузовского образования, где были только аспирантура и докторантура, а также курсы повышения квалификации) требовалось, чтобы сами профессора и доценты АОН были на высоте. Внутренние акты Академии, ее отчеты перед отделами аппарата Центрально-Комитета партии раскрывают механизмы работы с коллективом преподавателей и могут обогатить сегодняшние практики образования. Подобным документом является, к примеру, обстоятельный аналитический обзор «О работе с кадрами в Академии общественных наук при ЦК КПСС», подготовленный проректором Г. Глезерманом и направленный в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС 12 января 1974 года¹.

Партийные практики подготовки кадров и собственный путь АОН

Академия общественных наук при ЦК КПСС с первых дней существования была активным публикатором коллективных и индивидуальных трудов своих профессоров и преподавателей. Одной из основных тем этих выступлений была теоретическая подготовка партийно-советских кадров. На базе Академии проходили конференции, материалы которых также потом выпускались в свет [Из истории подготовки кадров..., 1982; Проблемы дифференцированной подготовки

кадров..., 1981]. Существовали многолетние, много-томные проекты [Подбор, подготовка и воспитание партийных кадров..., 1981]. Особенно интенсивно разработка этой проблематики стала вестись в 1970–1980-х годах, когда ученые и других вузов проявили к ней повышенный интерес [Кабанова, 1983; Леонова, 1972; Леонова, 1979; Федянин, 1974].

Академия раскрывала и свои ноу-хау в работе с номенклатурой, но в большей степени концентрировалась на истории вопроса, на том, как из года в год совершенствовались подходы к деятельности по подготовке кадров [Из опыта учебно-методической работы..., 1980; Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и государственных кадров..., 1989]. Это давало возможность и иностранным наблюдателям (дружественным и недружественным) описывать советский кейс, показывать его сильные и слабые стороны [Meuer, 1961; Мягмар, 1988].

Однако то, как сама Академия формирует собственный коллектив, оставалось в советское время темой только для служебных записок в Центральный Комитет КПСС. Хотя этот процесс показывал всю сложность и противоречивость тогдашней работы с людьми, имел свои особенности, но был во многом показательным для самых разных сторон советской действительности, в первую очередь для понимания партийного руководства системой образования, для участия КПСС в такой чувствительной для общества сфере, как гуманитарное знание.

Академия, обобщая опыт партийных организаций в воспитании кадров, сама шла иным путем: выполняя установки КПСС, она пыталась тем не менее создавать новое при регулировании отношений в собственном коллективе для того, чтобы сформировать деятельный, ответственный, идеологически выдержанный профессорско-преподавательский состав, который бы в то же время стал своего рода элитарным «клубом», куда нелегко попасть и где люди держатся десятилетиями за свои рабочие места.

Профессор – ключевая фигура вуза

Отношение к кадрам преподавателей формировалось на основе общего «разделения труда» между вузом и аппаратом ЦК. Контингент обучающихся формировался на основе трех каналов поступления в аспирантуру и на курсы повышения квалификации: на основе предварительного отбора преподавателями Академии перспективных молодых руководителей, способных вести исследования; на основе предложений областных, краевых, республиканских партийных комитетов; на основе прямых указаний Центрального Комитета. В конечном счете все эти три канала сливались в один: рекомендации преподавателей учитывались при формировании партийными комитетами списков кандидатов на учебу,

1 Российский государственный архив социально-политической истории. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Лл. 28–36.

История государственности

а на заключительном этапе решение утверждалось ЦК. Примерно то же было и при приеме на работу в штат или по совместительству самих преподавателей: кафедры отбирали годных для выхода в свои аудитории специалистов из числа собственных выпускников или знакомых экспертов из профессиональной среды и предлагали руководству вуза; оно, в свою очередь, искало ученых с именем на стороне с целью привлечь для работы в АОН, также кадровые предложения делали отделы ЦК, но все списки позже представлялись на утверждение в аппарат Центрального Комитета. Долгое время за Академию отвечал секретарь по идеологии М.А. Суслов, однако и другие члены ЦК, руководители отделов в аппарате ЦК имели возможность влиять на состав абитуриентов, а в последующем – аспирантов и слушателей, как и на состав преподавателей. Установка ответственных работников ЦК в этом отношении была известна: «Партия, ее съезды, Центральный Комитет определяют единое направление, единый курс всей организации и в то же время всемерно поощряют и содействуют развитию самостоятельности, активности и инициативы коммунистов и всех организаций партии в разработке и претворении в жизнь решений партии, в приспособлении единой политической линии к особенностям и различиям местных условий» [Суслов, 1973. С. 53].

Ректорат регулярно направлял в ЦК служебные записки с просьбой оставить для работы в Академии конкретных, положительно себя зарекомендовавших, выпускников. На первых порах в кадровом укреплении нуждались практически все кафедры. Так, 28 июня 1950 года ректор А. Ковалевский ходатайствовал за аспирантов выпуска 1950 года, которых планировали трудоустроить на кафедрах истории ВКП(б), истории СССР, теории государства и права, международного права, теории и истории литературы, теории и истории искусств².

Как правило, сразу после аспирантуры молодые кандидаты наук могли рассчитывать на должности методистов кафедр, ассистентов, преподавателей с самыми низкими ставками оплаты труда. На протяжении всей своей истории, вплоть до 1990-х годов, АОН избегала принимать вчерашних аспирантов сразу в докторантуру. Действовало правило: пусть получившие подготовку специалисты высшей квалификации поработают практически, что называется, отдадут свой долг партии, потратившей средства на их обучение. Обычно же выпускники получали распределение в те партийные комитеты, откуда в свое время брали рекомендацию для поступления в аспирантуру. Однако связь с ними Академия старалась не прерывать. Это был ее резервуар кадров и после то-

го, как человек уходил на практическую партийную или советскую работу.

В отношении специалистов, трудившихся в других научных или образовательных организациях, в партийных комитетах в Москве и регионах, составлялись также обстоятельные записки с краткими анкетными данными тех, за кого хлопотали. Одну из подобных записок 3 июня 1959 года ректор Академии Ю. Францев и руководитель кафедры истории международного коммунистического и рабочего движения Е. Жуков направили в ЦК со следующим обоснованием: «В соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 19 мая 1959 года в Академии общественных наук вновь создана кафедра истории международного коммунистического и рабочего движения. Академия располагает небольшой группой научных работников – специалистов в этой области. Весьма мало опытных специалистов по международному рабочему и коммунистическому движению и в других научных и учебных учреждениях страны, которых можно было бы привлечь к работе в Академии». Далее следовал список фамилий тех, кого в Академии хотели видеть в числе преподавателей (это были кандидаты наук – выпускники АОН). Из этого списка выделяется только К.Н. Брутенц, защитивший в 1958 году диссертацию на тему «Критика идеологии “нового” колониализма США» и опубликовавший по вопросам национально-освободительного движения ряд статей, работавший в тот момент лектором Бакинского горкома партии³. Позже он сделал себе имя, стал видным экспертом по международным отношениям, в некотором смысле – классиком теории советской внешней политики, труды которого были переведены на многие иностранные языки [Брутенц, 1959; Брутенц, 1969; Брутенц, 1983; Социалистическая ориентация освободившихся стран..., 1982]. Кстати, его новые труды выходят и сегодня [Брутенц, 2009; Брутенц, 2014].

Однако, как уже говорилось, привлекались и специалисты со стороны. Академия использовала институт совместительства для того, чтобы можно было лучше узнать человека, его преподавательские способности и в последующем пригласить в штат. Один из подобных примеров – профессиональная судьба С.М. Ковалева, который замещал высокую должность члена Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР и заместителя начальника Главка и одновременно много лет работал по совместительству на кафедре истории КПСС. Ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС Ю. Францев 15 марта 1960 года в специальном представлении просил ЦК «направить тов. Ковалева Сергея Митрофановича в рас-

2 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 3. Л. 56.

3 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 16. Лл. 27-28.

поряжение Академии для использования на кафедре истории КПСС в качестве заместителя руководителя кафедры»⁴.

Академия стремилась не только сама взращивать таланты и создавать имена, но и привлекать уже состоявшихся, знаменитых. Например, в своем письме в ЦК ректор Ю. Францев 16 февраля 1962 года писал: «Просим также разрешить зачислить на кафедру теории литературы и искусства на половину ставки известного кинорежиссера проф. Александрова Г.В. Тов. Александров Г.В. имеет в Академии педагогическую нагрузку, превышающую половину ставки»⁵.

Особый интерес руководство АОН проявляло к членам и членам-корреспондентам Академии наук СССР. Секретный доклад на эту тему был представлен ректором Ю. Францевым М.А. Сулову 2 июля 1964 года. Он писал, что «согласно указанию ЦК КПСС Академия должна готовить кадры высококвалифицированных экономистов, кафедра политической экономии преобразуется в кафедру экономических наук, руководство кафедрой может осуществлять видный экономист, хорошо знающий актуальные проблемы народного хозяйства Советского Союза. По нашему мнению, таким руководителем кафедры мог быть тов. Г.А. Пруденский, член-корреспондент АН СССР, в настоящее время работающий директором Института экономики Сибирского отделения Академии наук. Опыт, полученный тов. Пруденским, особенно за время его работы в Сибири, позволит правильно поставить подготовку партийных кадров как в теоретическом, так и в практическом отношениях»⁶.

Важнейшим направлением кадровой политики Академии было упрочение связей с аппаратом ЦК, в том числе «через людей»: на работу принимались те, кто был там на ответственных постах. Так, на организованную по решению ЦК КПСС кафедру литературоведения, искусствознания и журналистики предлагалось пригласить в качестве ее руководителя по совместительству А.Г. Егорова, члена-корреспондента АН СССР, заместителя заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС. «Привлечение к работе в Академии тов. А.Г. Егорова – специалиста по эстетике и журналистике, хорошо знающего вопросы партийного руководства этими областями, поможет обеспечить правильную подготовку кадров»⁷.

Однако переманивание специалистов в Академию не всегда увенчивалось успехом. Более того, иногда руководство АОН с неудовольствием узнавало, что у нее самой опытного, грамотного человека пытались

увести другие вузы и научные организации, соблазнив более высокой должностью, более высокой зарплатой. Так, еще в 1953 году ректор Д. Надточеев с возмущением писал в ЦК, что «за последнее время участились случаи, когда без ведома Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и руководства Академии работники других отделов ведут переговоры с постоянными научными и руководящими работниками Академии на предмет назначения их на другую работу или использования на другой работе по совместительству».

Ректор ссылаясь на то, что руководитель кафедры всеобщей истории Академии общественных наук, профессор И.С. Галкин (против его согласия и без ведома руководства Академии) приказом по Министерству высшего образования от 5 ноября 1952 года назначен заведующим кафедрой МГУ им. Ломоносова. С заместителем руководителя той же кафедры всеобщей истории тов. В.Т. Фоминым ведутся переговоры о его работе в редакции журнала «Вопросы истории». Заместителя руководителя кафедры диалектического и исторического материализма Академии общественных наук тов. А.Д. Вислобокова намереваются перевести на работу в Отдел естественных и технических наук и высших учебных заведений. Ведутся также переговоры о работе в других местах с товарищами Шариковым, Поповой и другими постоянными работниками Академии.

Ректор просил помочь Академии общественных наук в закреплении ее постоянных научных и руководящих работников. И для этого расширить штаты, принять на постоянную работу ряд преподавателей⁸. Академия находилась в высококонкурентной среде, в которой шла борьба за квалифицированные кадры, и чтобы выстоять, она нередко прибегала к административному ресурсу, чтобы отстоять своих.

Это делало своеобразным климат в коллективе: преподаватель находился в центре внимания руководства Академии. Конечно, он испытывал немалый прессинг в связи с тем, что нужно было быть всегда на высоте в сложной аудитории ответственных работников, многое знать, обладать и опытом практической работы, и навыками педагога. Но преподаватель и получал от Академии многое – это был уважаемый человек, обладавший рядом привилегий, пользовавшийся авторитетом и поддержкой.

Об этой особой атмосфере говорит хотя бы то, что на протяжении десятилетий Академия пыталась максимально щадяще в отношении профессуры действовать в определенных ситуациях. Например, принимая на работу научную молодежь, Академия испытывала трудности с проходами заслуженных коллег на пенсию. Изыскивались разные способы то-

4 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 16. Л. 146.

5 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 17. Л. 70.

6 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 18. Л. 42.

7 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 18. Лл. 42–43.

8 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8. Лл. 15–16.

История государственности

го, как этот процесс сделать эффективным, но менее болезненным для тех, кому пора на отдых. В 1960-х годах создается институт консультантов. В своем письме в ЦК Ю. Францев докладывал, что «в связи с укреплением кадров за счет способной творческой молодежи Академия сможет с 1 сентября 1962 года перевести некоторых преподавателей на пенсию, используя их в качестве консультантов аспирантов на полставки»⁹.

В обстоятельном аналитическом обзоре «О работе с кадрами в Академии общественных наук при ЦК КПСС», подготовленном 12 января 1974 года проректором Г. Глезерманом и направленном в Отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС¹⁰, подводился своеобразный итог многолетней кадровой политики АОН. Это делалось еще и как ответ на принятое 12 ноября 1970 года Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению подготовки теоретических кадров в Академии общественных наук при ЦК КПСС», в котором были расширены и уточнены задачи Академии. Ей отводится большая и ответственная роль в разработке актуальных проблем общественных наук, в подготовке теоретических кадров партии¹¹. Сообщалось, что на 1 января 1974 года в Академии на штатных должностях было занято 226 научных и научно-педагогических работников, в том числе четыре академика и члена-корреспондента АН СССР, 70 докторов и 91 кандидат наук, причем за последние три года коллектив пополнился 31 доктором наук, профессором и 33 кандидатами наук, доцентами. «Большинство из них имеет опыт партийной, советской, комсомольской работы, наряду с научно-педагогической деятельностью активно участвует в идейно-политической жизни»¹². Девять профессоров были оформлены научными консультантами аспирантов в связи с уходом на пенсию, еще восемь, в основном пенсионеров, стали почасовиками¹³.

Все это характеризовалось важными конечными цифрами – средним возрастом преподавателей и административных работников. К 1974 году «средний возраст руководителей ректората, кафедр и других научных подразделений снизился с 60,4 до 52,4 лет, профессоров – с 60,1 до 56,1 лет, доцентов – с 47,5 до 46,3 лет, научных сотрудников – с 39,6 до 37,2 лет»¹⁴.

О том, как на конкретной кафедре – кафедре истории СССР – развивались кадровые процессы, показали в своей статье два новосибирских автора: в середине 1960-х годов на смену старой гвардии

советской исторической науки пришли молодые кадры, по преимуществу выпускники самой АОН [Груздинская, Метель, 2022].

Условия меняются – отношение к профессуре остается неизменным

В стремлении получить для своей работы лучших из лучших Академия сталкивалась, конечно, и с трудностями, проблемами. Одна из них – совместительство. С одной стороны, это был, как уже указывалось выше, удобный инструмент для отбора кадров с последующим постоянным трудоустройством, но с другой – это сохраняло характер временности и непрочности отношений с сотрудниками, имевшими рабочее место за пределами Академии. АОН на протяжении послевоенного времени то пыталась отказаться от такого сотрудничества, то, напротив, стремилась его развивать. Например, в 1955 году в Академии было почти в два с половиной раза больше совместителей, чем штатных работников (125 и 54 соответственно)¹⁵. Но к середине 1970-х годов вновь возобладала точка зрения, что совместительство может быть использовано только для людей известных или для тех, кого проводили на пенсию. В привлечении академиков и членов-корреспондентов РАН это было необходимо. Так, ректорат разрешил кафедрам лишь их – академиков Е.М. Жукова, И.И. Минца, М.Б. Митина, членов-корреспондентов М.П. Кима, М.Н. Руткевича, Ц.А. Степаняна, Д.Ф. Маркова, Б.А. Сучкова, а также еще четырех докторов наук, одного профессора и двух доцентов – оформить в Академии по совместительству¹⁶. Но и тут ситуация к 1 ноября 1974 года изменилась (**таблица 1**).

Еще одной постоянной головной болью было планирование учебной нагрузки на преподавателей, учет научной активности профессуры. Из года в год получалось, что кто-то был перегружен занятиями, кто-то, напротив, оставался не задействованным на полную мощность в учебном процессе. Академия пыталась совершенствовать эту систему, но не всегда удавалось достигнуть необходимого результата.

В 1964 году в Академии была введена штатно-окладная система оплаты профессорского и преподавательского состава. В соответствии с этой системой каждый преподаватель должен осуществлять научное руководство четырьмя аспирантами и готовить научные работы в объеме трех печатных листов.

Оценивая эту систему, ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС В. Малин писал в ЦК в 1968 году, что она не оправдывает себя. Измерение работы преподавателей только двумя показателями (количество аспирантов и печатных листов) не

9 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 17. Л. 70.

10 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Лл. 28–36.

11 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 151. Л. 2.

12 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 28.

13 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 29.

14 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 29.

15 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 73. Л. 22.

16 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 30.

Таблица 1. О профессорско-преподавательском составе и старших научных сотрудниках Академии общественных наук при ЦК КПСС на 1 ноября 1974 года***Table 1. Professorial and teaching staff and senior researchers of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU as of November 1, 1974**

№№	Наименование кафедр	Штатные: Профессорско- преподавательский состав кафедр, отделов	Старшие научные сотрудники	Штатные совместители: профессорско-препо- давательский состав	Пенсионеры – научные консультанты	На почасо- вой оплате	Всего
1	Академиков	1	-	1	-	1	3
2	Членов-корреспондентов АН СССР и АПН СССР	3	-	5	-	4	12
3	Докторов-профессоров	55	-	9	6	18	98
4	Докторов-доцентов	1	-	-	-	-	1
5	Докторов	3	1	2	-	5	11
6	Профессоров	-	-	-	-	-	-
7	Кандидатов-профессоров	4	-	-	2	3	9
8	Кандидатов-доцентов	28	2	1	2	5	38
9	Доцентов	-	-	1	-	1	2
10	Кандидатов	28	26	1	-	8	63
11	Преподавателей иностраных языков без степени	11	-	2	-	6	19
	Всего	134	29	22	10	51	246

* РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 184. Л. 1.

дает возможности дифференцировать доцентскую и профессорскую нагрузки, как это предусмотрено государственными нормами. Многие очень важные для Академии виды работы вообще не учитываются при этой системе.

Ректорат Академии вносил предложение восстановить прежний порядок определения учебной и научной нагрузки профессорско-преподавательского состава и вести ее учет в часах по установленным государственным нормам (кандидат наук, доцент должен читать 500–550 часов в год, доктор наук, профессор – 400). При этом различные виды работ будут учитываться в нагрузке согласно общепринятым в высших учебных заведениях нормам. Это было возвращение к порядку, установленному еще Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 11 ноября 1937 года № 2000 «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». При этом научную работу Академия предлагала учитывать также в часах, согласно существующим нормам и включать ее в нагрузку преподавателей в различном объеме в зависимости от их остальной занятости. «Распределение этой работы между преподавателями должно быть подчинено планам научно-исследовательской работы Академии, в которых определено, какие монографии, сборники и т.д. должны быть подготовлены, и кто из преподавателей в них участвует. Уравнительное требование, чтобы каждый преподаватель обязательно давал по 3 печ. листа в

год, не помогает, а мешает выполнению планов научной работы Академии»¹⁷.

Но попытка была напрасной. Норма в три безгонорарных печатных листа в год осталась обязательной для научно-педагогических сотрудников. По этому критерию шла оценка работы профессоров и преподавателей. Однако в середине 1973 года было установлено, что учет выполнения этой нормы из рук вон плох: «Имелись факты выплаты необоснованных гонораров за продукцию, вышедшую под грифом АОН»¹⁸. Ректор издал специальный приказ, на основании которого вводился порядок получения специальных справок – оснований для выплаты гонорара. Особое внимание при этом уделялось научным сотрудникам, которые и должны были в первую очередь отрабатывать свои оклады. С этой целью также было усовершенствовано планирование внутри Академии – чтобы видеть, кто сколько текстов будет готовить в течение года¹⁹.

Показателем качества работы профессора и доцента оставалась также работа с аспирантами. Настоящим ЧП было, чтобы по неуважительной причине тот или иной из них не выходил на защиту диссертации. Конечно, вовсе не входило в обязанности работников Академии, что называется, «тащить за уши» нерадивых. Но преобладало мнение, что серьезный

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 38. Лл. 25–27.¹⁸ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 32.¹⁹ РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 33.

История государственности

предварительный отбор в аспирантуру – надежный защитный механизм от напрасных трат партийных денег на подготовку кадров. По каждому случаю завершения аспирантуры без защиты диссертации ректоры Академии были вынуждены писать объяснительные записки секретарю ЦК М.А. Суслову. Вот одна из них, подготовленная в 1952 году Д. Надточеевым:

«Академия общественных наук при ЦК ВКП(б) направляет на Ваше рассмотрение материалы на группу аспирантов набора 1949 года в количестве 11 человек, не закончивших в срок работы над диссертациями. Из них шесть человек представляются к переводу в резерв для назначения на практическую работу с правом защиты диссертации в Академии, пять человек – к продлению сроков пребывания в Академии по болезни.

Два аспиранта набора 1949 года... находятся в настоящее время на излечении по случаю тяжелого заболевания»²⁰.

Были и другие серьезные проблемы в работе с кадрами. Академию не миновали общественные катаклизмы, в частности, академик Минц оказался основной мишенью нападков на состоявшемся 11, 14 и 16 марта 1949 года объединенном заседании кафедр истории СССР, международных отношений и всеобщей истории АОН, посвященном вопросам борьбы с космополитизмом²¹. Однако то, что, несмотря на это, Минц продолжал работу по совместительству еще долгие десятилетия после этой кампании говорит о позиции Академии и ее руководства в отношении своих квалифицированных работников – защищать их и поддерживать, в том числе и от опасных, политически ангажированных преследований и наветов.

Условия для неуклонного творческого роста сотрудников АОН

Академия исповедовала принцип понуждения преподавателей к постоянной научной работе и повышению квалификации. Для этого была создана целая система мер.

В 1970 году ректорат принимает решение о переаттестации профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников АОН. Во внимание принимались научная работа, «уровень ведения учебного процесса», эффективность участия в общественно-политической деятельности АОН. Мероприятие было проведено на всех кафедрах и в Институте научного атеизма (входил в состав АОН) и не было заочным. Сотрудники отчитывались на заседаниях кафедр публично о своей работе, на этом основании готовились документы на каждого из них, которые

затем передавались в аттестационные комиссии, состоявшие из представителей ректората, парткома, профкома, кафедр. В духе партийной работы тех лет переаттестация велась с поощрением критики и самокритики, каждый получал рекомендации, как ему дальше работать над собой. После этого на заседании Ученого совета АОН закрытым голосованием принималось решение о том, аттестован человек или нет²².

Целью этой работы было и то, чтобы побудить человека регулярно готовить на основании своих исследований аналитические записки в ЦК, выполнять поручения ЦК, поддерживать контакты с партийными организациями на местах в интересах АОН, готовить свои лекции и другие научные материалы к изданию, участвовать в пропагандистской работе.

Академия должна была показать вышестоящим органам, что эта проверка кадров – ответственный процесс, что к нему не подходят формально. Итогом кампании стало то, что в 1972–1973 годах из 86 профессоров, доцентов и старших преподавателей лишь 80 прошли переаттестацию, из 17 преподавателей кафедры иностранных языков (к ним предъявлялись специальные требования) – только 14. Те, кто выдержал испытания, продолжили работу в АОН. Остальным было предложено либо выйти на пенсию, либо взять творческий отпуск для завершения диссертации или начатого крупного исследования; в отношении шести коллег решение отложили до момента завершения ими научных работ²³.

Академия стимулировала своих ученых и профессоров к научным работам. Только в 1971–1973 годах они приняли участие в 60 теоретических и научно-практических конференциях как в самой Академии, так и за ее пределами. По направлению отделов ЦК КПСС многие привлекались к лекторской работе в обществе «Знание». Силами профессуры АОН было за этот же период прочитано более двух тысяч лекций и докладов «среди трудящихся». Только в системе партийной учебы одного Краснопресненского района Москвы и в вечернем университете марксизма-ленинизма при МГК КПСС пропагандистскую работу вели 70 преподавателей АОН.

В начале 1970-х годов Академия стала практиковать проведение конкурсов на лучшую научную работу. Награда за труды, за которые уже был получен гонорар, – дипломы трех степеней, за безгонорарные исследования – денежные премии. Оценивало работу специальное жюри, как обычно, состоявшее из представителей ректората, парткома и профкома. «По итогам 1972 и 1973 годов, – подчеркивалось в отчете Г. Глезермана, – были отмечены работы 200

20 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 7. Л. 23.

21 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1. Д. 783. Лл. 1–254.

22 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 30.

23 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 30.

Таблица 2. Штатное расписание АОН***Table 2. Staff schedule of the Academy of Social Sciences**

Наименование должностей	Ставки (руб.)
Ректор Академии	550
Заместитель ректора по учебной работе	550
Заместитель ректора по административно-хозяйственной работе	300
Общая часть, заведующий общей частью	120
Общая часть, курьер	65
Руководитель кафедры научного коммунизма	500
Заместитель руководителя кафедры	370
Научные руководители	250–450
Лаборант	80
Кафедра иностранных языков, руководитель кафедры, профессор	450
Старшие преподаватели, кандидаты наук, доценты	320
Старшие преподаватели	165

* Составлено по: РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Лл. 14–24.

преподавателей, профессоров, научных сотрудников и аспирантов Академии»²⁴.

В начале 1970-х годов 16 профессоров и преподавателей Академии были награждены орденами и медалями СССР, 12 – почетными грамотами Президиума Верховного Совета СССР, пяти ученым было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР»²⁵.

Конечно, у профессорско-преподавательского состава АОН были существенные преимущества перед коллегами из других вузов страны. И эти льготы также характеризуют тогдашнюю общественную ситуацию.

На рубеже 1960–1970-х годов труд профессора ценился наравне с трудом руководителей самого вуза, а иногда (как в случае с заместителем ректора по административно-хозяйственной работе) даже существенно выше (таблица 2).

Руководители Академии неоднократно просили решить проблему со стажем. Наконец, письмом Управления делами ЦК КПСС от 2 августа 1971 года Академии было разрешено при установлении должностных окладов преподавателям кафедр партийного строительства, теории и методов идеологической работы засчитывать в научно-педагогический стаж время работы на ответственных должностях в партийных и советских органах независимо от того, что преподавание и работа в научно-исследовательских учреждениях этому не предшествовала. Ректорат, добившись этого решения, просил 24 сентября 1975 года «распространить это положение на сотрудников Отдела по исследованию эффективности партийной

пропаганды и политической информации Академии, главной задачей которого является изучение и обобщение опыта идеологической работы партийных организаций. Это даст возможность привлечь для работы в Отдел квалифицированных работников, имеющих опыт идеологической работы в партийных комитетах и идеологических учреждениях»²⁶. Конечно, это было существенным поощрением работы в Академии, куда можно было звать на работу практиков, гарантируя, что оплата труда будет осуществляться по повышенным тарифам на основании учета стажа.

Другой вопрос – установление профессорам и преподавателям, научным сотрудникам надбавки за знание иностранного языка. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 октября 1958 года № 1120/540 такая надбавка к заработной плате была введена в Академии наук СССР. Ректорат АОН просил распространить действие Постановления и на ее профессоров, преподавателей, научно-исследовательские кадры, ведущих учебную или исследовательскую деятельность по проблемам международного коммунистического и рабочего движения, международной политики КПСС, идеологической борьбы, зарубежным философским, экономическим и идеологическим течениям, внешнеполитической пропаганде, а также библиографической обработке зарубежных научных публикаций. «Введение указанной надбавки способствовало бы более глубокому изучению иностранных языков работниками Академии и более эффективному их использованию прежде всего специалистами по международной политике КПСС, а также по критике буржуазной идеологии и ревизионистских идейных течений», – писал 5 июля 1978 года в Управление делами ЦК ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС В. Медведев²⁷.

Академия много помогала нуждающимся в лечении. Особенно остро, судя по переписке, в конце 1940-х и в 1950-х годах стоял вопрос с туберкулезниками: и среди преподавателей, и среди аспирантов были те, кто в тяжелой форме переносил эту болезнь. И руководство Академии хлопотало о направлении людей в стационары, о выделении им эффективных лекарств. Эти письма шли секретарям ЦК, управляющему делами ЦК²⁸.

Не оставались без внимания и просьбы пенсионеров, уже покинувших штат, помочь с лечением, прикрепить к поликлинике ЦК²⁹, как и аспирантов, оказавшихся в Москве и нуждавшихся в прикреплении к хорошей поликлинике: «Академия обществен-

26 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 144. Л. 22.

27 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 221. Л. 40.

28 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 14. Л. 17; Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 5. Л. 47; Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 7. Л. 81; Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8. Л. 91.

29 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 16. Лл. 140–141.

24 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 34.

25 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 130. Л. 31.

История государственности

ных наук при ЦК ВКП(б) просит Вас дать указание о прикреплении аспирантов и научных сотрудников, состоящих на основной работе в Академии, к поликлинике Лечебно-санитарного управления Кремля.

В настоящее время в Академии 370 аспирантов. Подавляющее большинство аспирантов прибыли в Академию с руководящей партийной и советской работы. Из 130 научных сотрудников, утвержденных ЦК ВКП(б), большинство совместители, и только 42 человека состоят на основной работе в Академии. Это – руководители кафедр, заместители руководителей кафедр, члены кафедр, которые осуществляют ведущую роль в учебной и научной работе Академии.

В данное время аспиранты и профессорско-преподавательский состав Академии прикреплены к поликлинике Министерства здравоохранения СССР, но так как эта поликлиника не имеет своих больниц, Академия испытывает большие затруднения в организации стационарного лечения аспирантов и научных работников»³⁰.

Академия неустанно просила о выделении своим сотрудникам квартир. Своего жилого фонда не было, приходилось постоянно обращаться в ЦК. «Ряд научных сотрудников, назначенных решением ЦК ВКП(б) на работу в Академию, не имеют жилой площади в Москве и размещены временно в общежитиях Академии. Некоторые руководящие научные работники Академии проживают в крайне стесненных условиях, имея по одной комнате. Кроме того, многие научные работники не состоят на основной работе в Академии и являются лишь совместителями только потому, что Академия не имеет возможности предоставить им жилой площади», – писал ректор Д. Надточеев 13 января 1951 года³¹. Эти просьбы также часто были сопряжены со стремлением помочь тяжело больным. Так, в отношении одного из заведующих кафедрой руководство просило о выделении трехкомнатной квартиры, поскольку и сам профессор, и его дочь болели туберкулезом³². В отношении одной из аспиранток, больной туберкулезом в тяжелой форме, из Академии писали в ЦК, что она имеет неудовлетворительные жилищные условия (проживает с семьей в одной комнате размером 10 м²), «что совершенно не дает ей возможность нормально работать до ее полного выздоровления». Просьба сводилась к тому, чтобы женщине выделили «на летний сезон 1951 года комнату на дачах, подведомственных Управлению Делами ЦК ВКП(б)»³³.

А когда в середине 1950-х годов началось массовое предоставление горожанам земельных участков

для садоводства и огородничества, Академия также смогла создать свой дачный поселок. И позже секретарю ЦК КПСС М.А. Суслову ректоры АОН уже писали просьбы об электроснабжении и других нуждах³⁴.

Ректоры Академии: непростая работа в контакте с ЦК

Вся кадровая работа в Академии – это ответственные решения, которые не должны были давать осечки. Именно поэтому так важно было для ректоров в каждом конкретном случае иметь поддержку ЦК, а в случае необходимости – отстаивать собственную позицию. И таких ситуаций бывало немало. На руководство Академии, ее профессоров и преподавателей время от времени писали доносы «доброхоты» со стороны, сами сотрудники АОН, ее аспиранты.

Так, в 1952 году объемный, но крайне недоброжелательный обзор недостатков представил секретарю ЦК Г.М. Маленкову уже после защиты своей диссертации аспирант III курса кафедры истории ВКП(б) Агафоненков. Он отмечал, что за пять лет АОН выпустила почти тысячу кандидатов наук. Но, продолжал автор, «о достижениях в работе Академии писать не буду, уверен, что они Вам хорошо известны. Скажу о недостатках, которые мешают успешно решать главные задачи». И дальше на шести листах³⁵ разносил в пух и прах усилия Академии по подготовке кадров: аспиранты перегружены лекциями и практически занятиями, а вот изучать марксизм-ленинизм приходится к кандидатскому экзамену фактически самостоятельно, между тем еще в сентябре 1948 года в Постановлении «О работе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)» Центральный комитет партии отмечал, что «программа кандидатского минимума перегружена литературой, что не дает возможности углубленной работы аспирантов над основными первоисточниками». Лекции и семинары интересны, но далеко не все: «В Академии имеется немало хороших лекторов, которые читают содержательные и интересные по форме изложения лекции. Такие лекции слушаются внимательно, ибо они вооружают знаниями для работы. Но, к сожалению, далеко не все лекции удовлетворяют аспирантов. Главный недостаток многих лекторов состоит в том, что они рассказывают то, что давно всем известно, твердят простые, заученные, тысячу раз сказанные положения и не говорят аспирантам того, чего они не знают. Это делает лекции неяркими, неубедительными, не оставляющими впечатления». «Многие крупные ученые, работающие в Академии, с лекциями выступают очень редко или почти не читают их».

Конечно, автор был недоволен и тем, что много

30 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 5. Л. 212.

31 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 5. Л. 21.

32 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 8. Л. 91.

33 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 5. Л. 47.

34 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 13. Л. 52.

35 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 6. Лл. 66–71.

совместителей в Академии, на что еще в 1948 году указывал ЦК. Кроме этого, он отмечал: «В 1947 году Центральный Комитет ВКП(б) в решении “О недостатках в работе республиканской партийной школы при ЦК КП(б) Белоруссии” требовал улучшить партийно-политическую и культурно-массовую работу среди слушателей и преподавателей партийной школы, организовать лекции и доклады по вопросам текущей политики, систематически разъяснять постановления партии и правительства, а также знакомить их с достижениями науки, культуры и искусства. Я уверен, что это требование в полной мере относится и к Академии. В этом отношении мало сделано для удовлетворения больших запросов аспирантов Академии.

Находясь в учреждении Центрального Комитета ВКП(б), аспиранты, кроме печати и радио, почти не имеют других источников информации по важнейшим вопросам партийной и государственной работы, по вопросам хозяйственного и культурного строительства, по вопросам внутреннего и международного положения. За три года учебы в Академии я не слышал выступления ни одного из секретарей Московского городского и областного комитетов партии, не пришлось послушать ни одного министра. И вообще руководящие работники почти не выступали перед аспирантами за последние годы. Даже с такими решениями ЦК ВКП(б), как о преподавании общественных наук, о лекционной пропаганде, аспиранты не были ознакомлены. А выступления руководящих работников имели бы для аспирантов большое воспитательное значение, сближали бы теоретическую учебу с практикой».

На некоторые из подобных наветов ЦК даже не требовал давать ответа, а просто ставил о них руководство АОН в известность. Но по ряду претензий приходилось писать обстоятельные объяснительные. Особенно когда речь шла о некорректных, политически неправильных положениях в трудах профессоров или диссертациях аспирантов, когда выявлялся плагиат. Тут проводились настоящие расследования, и чаще всего Академия вставала на сторону своих сотрудников и выпускников³⁶.

Показательно дело 1970 года в отношении аспиранта, который привез из поездки в ФРГ книгу В. Набокова «Приглашение на казнь» и передал ее знакомой сотруднице библиотеки в Саратове. Та написала донос. Но Академия, вынеся ему строгое партийное взыскание, тем не менее не стала провинившегося отчислять из аспирантуры³⁷.

Другое дело, когда преподаватель или аспирант был замешан в какой-либо криминальной истории (сексуальном преступлении³⁸ или мошенничестве³⁹) – тут жалости не было места.

Заключение

Знакомство с документами о деятельности Академии общественных наук при ЦК КПСС показывает, насколько противоречивой и сложной была позиция ректоров. С одной стороны, они, конечно, обладали большими полномочиями при проведении кадровой политики внутри своего коллектива, с другой – это были зависимые от всемогущего аппарата ЦК люди. Верноподданнические речи, публикации – лучшее свидетельство этому [Мишулин, 1948; Надточеев, 1950]. В.В. Рябов, в 1986–1991 годах работавший в аппарате Центрального комитета партии, а с 1991 года – проректором преемницы АОН – Российской академии управления, в своей книге «Жизнь ЦК, или ЦК изнутри» дает нелицеприятную оценку бывшему ректору АОН В.А. Медведеву, в начале перестройки «перебравшемуся» на работу в аппарат, как человеку, склонному к угодничеству, держащему, что называется, нос по ветру [Рябов, 2005. С. 33].

Всего за время существования Академии на посту ректора сменилось десять человек: доктор исторических наук. А.В. Мишулин (1946–1948); А.И. Ковалевский (1948–1952); доктор исторических наук Д.И. Надточеев (1952–1954); академик Ф.В. Константинов (1954–1955); И.А. Дорошев (1955–1958); академик Ю.П. Францев (1959–1965); кандидат исторических наук В.Н. Малин (1965–1970); член-корреспондент АН СССР М.Т. Иовчук (1970–1977); член-корреспондент РАН В.А. Медведев (1978–1983); член-корреспондент РАН Р.Г. Яновский (1983–1991)⁴⁰. У каждого из них был свой жизненный путь, каждый внес в развитие Академии свой вклад. Но изучение истории Академии через судьбы ее ректоров – особая, отдельная тема исследования.

В целом история АОН демонстрирует, насколько система образования живой и социально активный организм. Она, эта система, формируясь в одних общественно-политических условиях, способна эти общественно-политические условия переживать, созданные формы управления персоналом вуза, под-

38 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Л. 152.

39 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2. Д. 221. Л. 44.

40 https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D1%8B

36 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Лл. 39-41; Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Л. 42.

37 РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Лл. 49-50; Ф. 606. Оп. 2/с. Д. 43. Л. 53.

История государственности

ходы к оценке его эффективности, надежности, лояльности могут спокойно использоваться как при административно-командном режиме, так и в условиях демократии. Всем хорошо знакомые в современной высшей школе понятия, такие как «нагрузка», «публикационная активность», «аттестация педагогических кадров», – не изобретение XXI века, а пришедшие из прошлого реалии. И это ставит перед исследователями новую глобальную проблему пре-

емственности и устойчивости социальных структур, которые проходят через революции и реформы и остаются если и не неизменными, то в значительной степени сохранившимися.

Академия общественных наук при ЦК КПСС была, на первый взгляд, особым вузом. Но ее история позволяет увидеть и мозаику социальных взаимодействий вне политики как часть сложных конфигураций, составляющих повседневность.

Литература

- Архивные источники. Российский государственный архив социально-политической истории. РГАСПИ. Ф. 606. Оп. 1, 2, 2/с.
- Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М.: Междунар. отношения, 2014.
- Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии: конец однополярного мира и великая геополитическая революция. М.: Международные отношения, 2009.
- Брутенц К.Н. Национально-освободительное движение народов Азии и Африки. М.: Знание, 1959.
- Брутенц К.Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М.: Прогресс, 1983.
- Брутенц К.Н. Политика империализма США в развивающихся странах. М.: Знание, 1969.
- Груздинская В.С., Метель О.В. Академия общественных наук при ЦК КПСС и развитие советской историографии второй половины 1940-х – 1950-х гг.: к постановке проблемы. *Диалог со временем*. 2022. Вып. 80. С. 222–235.
- Из истории подготовки кадров в партийных учебных заведениях. Сборник статей / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Каф. истории КПСС; [Редкол.: К.И. Суворов, И.И. Грошев]. М.: АОН, 1982.
- Из опыта учебно-методической работы в системе подготовки партийных и советских кадров / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Ин-т повышения квалификации руководящих парт. и сов. кадров, Учеб.-метод. отд. высш. парт. школ. М.: АОН, 1980.
- Исторический опыт КПСС по подготовке партийных и государственных кадров в высших партийных учебных заведениях / Академия общественных наук при ЦК КПСС, кафедра истории КПСС; редколлегия: доктор исторических наук Л.Н. Пономарев (руководитель) [и др.]. М.: АОН, 1989.
- Кабанова И.Д. Совершенствование системы подготовки партийных кадров в условиях развитого социализма (1971–1981 гг.). М.: МГУ, 1983.
- Леонова Л.С. Из истории подготовки партийных кадров в советско-партийных школах и коммунистических университетах (1921–1925 гг.). М.: МГУ, 1972.
- Леонова Л.С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях, 1917–1975. М.: МГУ, 1979.
- Мишулин А.В. Развитие исторической науки Лениным и Сталиным // Труды юбилейной сессии Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященной тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Изд-во «Правда», 1948. С. 99–109.
- Мягмар Д. Творческое применение МНРП опыта КПСС по подготовке руководящих партийных и государственных кадров в системе высших партийных учебных заведений: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.01 / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Каф. истории КПСС. М., 1988.
- Надточеев Д.И. Труды И.В. Сталина – могучее оружие большевистской партии в борьбе за победу коммунизма // Научная сессия Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), посвященная трудам И.В. Сталина и их значению в развитии общественных наук. М.: АОН при ЦК ВКП(б), 1950. С. 3–26.
- Подбор, подготовка и воспитание партийных кадров: Материалы теорет. семинара. [В 3-х ч. / Редкол.: Кулинченко В.А. (отв. ред.) и др.]. М.: АОН, 1981.
- Проблемы дифференцированной подготовки кадров в партийных учебных заведениях. Сборник статей / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС, Учеб.-метод. отд. высш. парт. школы; [Редкол.: Л.А. Ануфриев и др.]. М.: АОН, 1981.
- Рябов В.В. Жизнь ЦК, или ЦК изнутри. М.: Жизнь и мысль, Московский учебник, 2005.
- Социалистическая ориентация освободившихся стран: Некоторые вопросы теории и практики / [Брутенц К.Н., Громыко А.А., Кива А.В. и др.]. М.: Мысль, 1982.
- Суслов М.А. Марксизм-ленинизм – интернациональное учение рабочего класса. М.: Мысль, 1973.
- Федянин А.Г. Подготовка партийных кадров в послевоенный период (1946–1955 гг.) / Под ред. доц. В.Г. Ходакова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974.
- Meyer F.S. The moulding of communists: The training of the communist cadre. New York: Harcourt, Brace & world, Cop. 1961. In English

References

- Archival sources. Russian State Archive of Socio-Political History. RGASPI. F. 606. Op. 1, 2, 2/s. In Russian
- Brutents K.N. National liberation movement of the peoples of Asia and Africa. Moscow: Znaniye, 1959. In Russian
- Brutents K.N. The decline of American hegemony: the end of the unipolar world and the great geopolitical revolution. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2009. In Russian
- Brutents K.N. The great geopolitical revolution. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2014. In Russian
- Brutents K.N. The liberated countries in the seventies. Moscow: Progress, 1983. In Russian
- Brutents K.N. The policy of US imperialism in developing countries. Moscow: Znaniye, 1969. In Russian
- Educational and methodical work in the system of training par-

- ties and Soviet cadres, Academy of Social Sciences of the Central Committee of CPSU, Institute for Advanced Training of Leading Party and Soviet Cadets, Educational and Methodical Department of Higher Party School Moscow: AON, 1980. In Russian
- Fedyanin A.G.* Training party personnel in the post-war period (1946–1955) / Edited by Associate Professor V. G. Khodakov. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1974. In Russian
- Gruzdinskaya V.S., Metel O.V.* Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU and development of Soviet historiography in the second half of the 1940s – 1950s. *Dialog so vremenem*. 2022. Issue. 80. P. 222–235. In Russian
- Historical experience of the CPSU in the training of party and state personnel in higher-party educational institutions and the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU, Department of History of the CPSU; editorial board: Doctor of Historical Sciences L. N. Ponomarev (head) [and others]. Moscow: AON, 1989. In Russian
- Kabanova I.D.* Improving the system of training party personnel in the conditions of developed socialism (1971–1981). Moscow: MGU, 1983. In Russian
- Leonova L.S.* From the history of training the party personnel in Soviet party schools and communist universities. (1921–1925). Moscow: MGU, 1972. In Russian
- Leonova L.S.* The historical experience of the CPSU for training party personnel in party schools 1917–1975. Moscow: MGU, 1979. In Russian
- Mishulin A.V.* Developing historical science by Lenin and Stalin // Proceedings of the anniversary session of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU, dedicated to the thirtieth anniversary of the Great October Socialist Revolution. Moscow: Izdatel'stvo "Pravda", 1948. P. 99–109. In Russian
- Myagmar D.* Creative application by the MNRP of the CPSU experience in the training of leading party and state cadres in the system of higher party educational institutions: dissertation of candidate of historical sciences: 07.00.01 / Academy of Social Sciences of the Central Committee of CPSU. Department of the History of the CPSU. Moscow, 1988. In Russian
- Nadtocheev D.I.* Stalin's works – a powerful weapon of the Bolshevik Party in the struggle for the victory of communism // Scientific session of the Academy of Social Sciences under the Central Committee of CPSU, devoted to the works of Stalin and their importance in developing social sciences. Moscow: AON, 1950. P. 3–26. In Russian
- Personnel training in Party educational institutions. Collection of articles / Academy of Social Sciences of the Central Committee of CPSU, Department of CPSU History; [Edited by K. I. Suvorov, I. I. Groshev]. Moscow: AON, 1982. In Russian
- Problems in differentiated training of personnel in party educational institutions. Collection of articles / Academy of Social Sciences of the Central Committee of CPSU, Educational and Methodological Department of the Higher Party School; [Editorial board: L. A. Anufriev and others]. Moscow: AON, 1981. In Russian
- Ryabov V.V.* The life of the Central Committee, or the Central Committee from the inside. Moscow: Zhizn' i mysl', Moskovskiy uchebnik, 2005. In Russian
- Selection, training and education of party personnel: Materials of a theoretical seminar. [In 3 parts / Editorial board: V.A. Kulichenko (head), etc.]. Moscow: AON, 1981. In Russian
- Socialist orientation of the liberated countries: Some questions of theory and practice / [Brutents K.N., Gromyko A.A., Kiva A.V. et al.]. Moscow: Mysl', 1982. In Russian
- Suslov M.A.* Marxism-Leninism: the international teaching of the working class. Moscow: Mysl', 1973. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Татьяна Семеновна Иларионова, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru

Для цитирования: Иларионова Т.С. Исторический опыт работы с кадрами преподавателей в Академии общественных наук при ЦК КПСС. *Государственная служба*. 2024. № 1. С. 98–109.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana S. Ilarionova, Doctor of Sci. (Philosophy sciences), Professor at the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: ilarionova-ts@ranepa.ru

For citation: Ilarionova T.S. Historical experience of working with teacher personnel at the Academy of Social Sciences under the Central Committee of the CPSU. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 1. P. 98–109.